

ОТРАЖЕНИЕ «ДОКТОР ЖИВАГО» В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ В 1950–1970Х ГОДАХ

REFLECTION «DOCTOR ZHIVAGO» IN THE CHINESE LITERARY CRITICISM IN THE 1950S-70S OF THE YEAR

Chzhan Syaomin'

Summary. This article is devoted to the representation of the reflection of the novel «Doctor Zhivago» in Chinese literary criticism, finding out the causes of the critical attitude to the work, as well as to the study of the influence of the period of heyday of literature of China on its reception.

Keywords: Pasternak, Doctor Zhivago, Nobel prize, criticism, bureaucracy, dogmatism.

Чжан Сяоминь

Аспирант,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

chzhan@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена представлению отражения романа «Доктор Живаго» в китайской литературной критике, выяснению причин возникновения критического отношения к произведению, а также изучению влияния периода «расцвета литературы» Китая на его рецепцию.

Ключевые слова: Пастернак, «Доктор Живаго», Нобелевская премия, критика, бюрократизм, догматизм.

Укрепление и расцвет советско-китайских отношений в 50-х годах 20-го столетия, а в частности «Хрущевская оттепель», оказала непосредственное влияние на становление, формирование и дальнейшее развитие «Расцвета литературы» 1950-х годов Китая. Можно утверждать, что весь XX век прошел под знаменем влияния русской литературы на литературу Китайской Народной Республики. Существует мнение, что русская литература была своеобразной опорой, которую китайские писатели и критики использовали для проверки отечественной литературы. Однако, они видели в русской литературе не только образец, но и инструмент вдохновения людей, средство развития их социальных и нравственных качеств, а также метод пропаганды национальных идей.

Неудивительно, но результатом подобного отношения стало появление различных сходств в произведениях двух культур: организационные формы, сюжеты, мотивы, персонажи, их мотивации и желания, описание быта, идеологический посыл произведений. Однако, руководящие круги двух стран имели достаточно различающиеся взгляды на тенденцию социальной критики в литературе, что в свою очередь привело к достаточно отличным друг от друга результатам развития этих двух периодов.

Закономерно, в поздних 1950-х годах период «расцвета китайской литературы» встретил свой упадок. Именно в этот временной промежуток, по предложению другого нобелевского лауреата Альберта Камю, было объявлено о присуждении Нобелевской премии по литературе Борису Пастернаку, за его роман «Доктор Жи-

ваго». Как следствие, его роман «Доктор Живаго» впервые попал в поле зрения китайской интеллигенции, а стало быть, становился объектом пристального и внимательного изучения.

К середине 20-го века Пастернак уже сыскал достаточную известность и узнаваемость не только в Советском Союзе, но и Европе, в качестве поэта, писателя и переводчика. Он неоднократно был номинирован на Нобелевскую премию, причем он номинировался ежегодно в период с 1946 по 1950 года, после чего был номинирован еще раз в 1957 году.

Однако, непосредственно до 1958-го года имя Пастернака было совершенно незнакомо китайской аудитории читателей. Его имя еще никаким образом не появлялось в китайской печати до тех пор, пока 23 октября 1958 года не было объявлено о присуждении Нобелевской премии по литературе. Эта новость вызвала настоящий шквал негодования и вызванный «шторм» потряс весь литературный мир.

Несмотря на достижение, в Советском Союзе бытовало мнение, что сама премия вручалась исключительно за публикацию «антисоветского» произведения. Не стоит забывать, что в том же году на Нобелевскую премию по литературе был номинирован другой известный советский писатель — Михаил Александрович Шолохов, и для советского руководства выбор в пользу Пастернака выглядел как явное предпочтение Шведской академией писателя с достаточно антисоветскими взглядами. Как известно, последствием такого выбора скандинавских академиков стала травля Пастернака.

Через неделю после объявления о вручении премии в мировой общественности, китайское литературное сообщество также начало высказывать свою позицию: в китайских публикациях последовательно был воспроизведен и опубликован ряд статей с критикой писателя и его трудов. Обзорная статья под названием «мы должны решительно устранить антисоветские и антисоциалистические ядовитые сорняки, Борис Пастернак был исключен из союза писателей СССР» была опубликована в «Жэньминь жибао» 30 октября 1958 года. Статьи «Даллес выбрал доктора Живаго» и «Как Нобелевская премия присуждена Пастернаку?» опубликованы в 21-м выпуске газеты «Литература и искусство». Знаменитый писатель Занг Эцзя опубликовал политическую статью «Язва или драгоценность? Почему Нобелевская премия была присуждена Пастернаку?». 26 ноября 1958 года Лю Нин написал «Мещанин, предатель Живаго и его «Творец» Пастернак» в 1959 году. Именно с тех пор его имя непосредственно находилось в поле зрения китайских читателей. Очевидным выводом являлось то, что этот роман был принят достаточно негативно и соответственно подвергнут критике в 1950-х годах в Китае, которая возникла несмотря на небольшие масштабы распространения писателя среди китайской пролетарской интеллигенции.

До того, как «Доктор Живаго» был переведен в 1985 году, и официально опубликован в 1987 году, в Китайской Народной Республике мало кто имел непосредственный доступ к прочтению этого романа на русском языке. Большинство китайских критиков копировало доводы, аргументы, выводы и клише советской прессы, которая очевидно негативно воспринимало творчество писателя. Тем самым подобная деятельность навязывала аудитории определенную, достаточно однобокую и категоричную точку зрения. Именно это послужило катализатором формирования отношения читателей к этой книге, а именно отношение к роману как к воображаемому «ядовитому сорняку». Встает логичный вопрос, почему это происходило?

Выступивший на XX съезде КПСС в 1956 году Никита Сергеевич Хрущев жестоко раскритиковал культ личности Сталина в докладе под названием «О культе личности и его последствиях». Основными пунктами критики являлись бюрократизм и догматизм, что логично вызвало общее осуждение бюрократизма и догматизма в странах социалистического лагеря. Речь «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа», произнесенная Мао Цзэдуном 28 апреля 1956 года на 7-м расширенном заседании Верховного Государственного Совещания, на котором был выдвинут курс «пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все школы», в целях содействия развитию искусству и прогрессу науки, и также для продвижения процветания

социалистической культуры, также затрагивала данные насущные вопросы.

Хрущёвская оттепель оказала непосредственное влияние на формирование и развитие расцвета литературы в Китае, продолжавшегося с 1956–1958 года, которая характеризовалась осуждением бюрократизма во внутривнутриполитической жизни, появлением определенного уровня свободы слова, значительно большей свободой творческой деятельности. Начиная с 1956 года, появилась тенденция на печать большего количества анти-бюрократических романов в официальных литературных публикациях. Наряду с сюжетами и мотивами в произведениях во время оттепели, основной темой служит конфликт между идеалистической, талантливой молодежью и равнодушными и осторожными бюрократами.

Однако, период относительной либерализации общественной и литературной жизни продолжался относительно недолго. В 1956 году в Польше и Венгрии произошли кризисы, которые были непосредственно связаны с осуждением культа личности Сталина. В то же время также случились забастовки в нескольких местах в Китае. При анализе причин данного ряда происшествий, огромное, возможно даже чрезмерное, значение придавалось именно факторам классовой борьбы. В то же время преувеличение значимости классовой борьбы применимо к данным событиям привело к тому, что при анализе причин возникновения противоречий внутри китайского народа, основное внимание заострялось на неверных причинах, что в конечном итоге привело к еще большему действительному увеличению и расширению классовой борьбы.

Международная и национальная напряженность между определёнными социальными группами настоятельно требовала Мао Цзэдуна, который будучи опытным, внимательным и осторожным политиком всегда находился в состоянии так называемой «политической бдительности». Он рассуждал, что в литературных произведениях начали появляться не только «душистые цветы», но и «ядовитые травы». Результатом подобных рассуждений стало заявление о том, что ожесточенная критика бюрократии и догматизма не способствует строительству и укреплению социалистического общества и консолидации руководства Коммунистической партии, поэтому литература, содержащая подобную критику относится к категории «ядовитых сорняков», которые должны быть искоренены максимально быстро и эффективно. Таким образом, процветающая, развивающаяся литература встретила свою гибель вследствие политического приказа, так и не успев полностью раскрыть свой потенциал. Индивидуальная единоличная воля лидера страны явила собой прекращение развития лите-

ратуры, которая не успела вступить в оттепель. После ее упадка, ситуация стала еще более напряженной. Работы, которые еще совсем недавно казались читателям великолепными произведениями, сразу относились к разряду так называемых «ядовитых сорняков».

Именно в связи с этими событиями роман «Доктор Живаго» считался клеветнической, антисоветской, политиче-

ской работой. Считалось, что роман порочил достоинство Октябрьской революции в СССР, а множество видных советских литераторов требовали высылки Пастернака из Советского Союза. Как только данное произведение было введено в Китай, безусловным, закономерным и даже очевидным результатом было немедленное включение романа в список «ядовитых книг» и естественно писатель и его труд был подвергнут выше указанной критик

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Вэньшэн. «Переосмысление литературы Байхуа в сравнении с оттепелей в литературе» Нанкинский педагогический университет. Н., 2000
2. Федор Дж. «Традиции чекистов от Ленина до Путина. Культ государственной безопасности» Питер. М., 2012
3. Чжан Цзилиан. «процветание литературы под влиянием хрущевской оттепели в литературе» Академическая разведка. К., 2014

© Чжан Сяоминь (chzhan@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов